

Рассказ

Магомед ТОЛБОВ

Детская явь

В те далекие годы, когда мне было 12-13 лет, я совершал очередной поход от села на хутор, это примерно шесть километров. Как обычно ходил я туда вечером до захода солнца, чтобы рано утром вернуться в село и успеть в школу.

Хутора наши расположены вокруг села от двух до десяти километров, они как гнезда орлов висят на склоне гор, особенно красиво, когда солнце на закате подсвечивают переливающимся цветом от красного до светло-коричневого, перетекая по склону сверху вниз. Если долго смотреть за таким явлением видно, что Земля вращается вокруг Солнца.

Когда поднимаешься медленно по тропинке, протоптанной ишаками и людьми десятилетиями, то кажется, что ты вот-вот догонишь световой горизонт, который поднимается по склону горы.

Вечерняя прохлада тоже дви-

жется за солнечной линией снизу вверх, охлаждая землю так же быстро, как так же утром восходящее солнце прогревало уже наоборот, скользя лучами по склонам сверху вниз.

Вот о чем я хотел рассказать детскую явь языком взрослого.

Иду я по тропинке, пою мотивы разные тихо, с каждым шагом вверх чувствую - немеют ноги детские мои. Присмотрелся, вытер пот со лба, сдвинул папаху на затылок, вижу впереди слева лужок, в ложбине меж пригорком и склоном горы золотом отливаются лучи заходящего солнца. Дойдя до лужка, заросшего тиной, уселся на краю, побрызгал лицо теплой водой, нагретой за солнечный день, и через пелену воды вижу, что-то небольшое коричневое движется ко мне, это был медвежонок, наверное, только-только отделился от матери и по старой памяти пришел по знакомой тропинке на водо-

Мы странно посмотрели друг на друга, я от удивления привстал на коленки, а медвежонок привстал на задние лапы, так мы в упор смотрели друг на друга, его маленькие глазки были красными, отражая лучи заходящего солнца, наверное, мои глаза стали шире от страха. По наставническим рассказам дедушки я знал много зверей и животных, обитающих вокруг нас, о повадках и об их неожиданных посещениях наших хуторов, окруженных лесами, лугами и полями, где много лакомства.

Как-то, дед рассказывал, что охаживал их края, где пас отару, один медведь. Что медведь тот чуть ли, как кунак приходил и уходил, изучил нравы местных, знал, когда и где на кошаре по погоде ос таются на ночлег отара и как располагаются пастух и его помощники.

Вроде бы этот медведь повадился забираться на верх и катить камни вниз на отару, чтобы отбить овцу и напугать пастухов.

Если это не удавалось, пастух стрелял вверх, пугая медведя, да и собаки, хотя и побаивались, но рьяно лаяли и бегали наверх, но близко не подходили.

Так вот однажды косолапый, освоивший округу медведь, зашел на территорию кошары с наветренной стороны, дабы собаки не учуяли, и принялся за дело. В отличие от волков, которые крушат все вокруг, нагоняя страх на отару, перекусывая и калеча, что попадется на пути.

Медведь наш, видимо хорошо освоивший уроки мамы, мы же знаем, папы не занимаются воспитанием детей, начал обход отары, щупая своими лапами спины баранов. По воле случая, медведь наткнулся на широкую спину чабана, который спал крепчайшим сном, завернутый в бурку.

Легко вскинув чабана на спину,

медведь дал деру в свои края. Много ли ушло времени, мало ли, сказать чабан не смог и после прошедших долгих лет.

История завершилась не так тихо, как медведь зашел в кошару, и не так, что бы громко, а так, что от воплей не человеческих сил чабана, которого медведь со всего разбегу бросил о землю, проснулись все в кошаре: собаки лаяли и прыгали, ишаки со страху орали, как трубадуры, только медведь исчез в глуши леса под шелест деревьев.

Вот говорят, что после этого медведь тот более не захаживал, а ВТО пастух аж целый год заикался и при виде медведя, даже по телевизору, сжимался, как колюбок.

Наверное, этот медвежонок – наследник того медведя, скорее правнук. Качая своей маленькой головкой и разбрасывая лапками, он как бы хотел объясниться со мной. Чувствуя слабость в ногах, я присел и медвежонок присел и так чудно, наклонив голову налево, он правой лапой начал смешными движениями чесать себе затылок.

Я привстал, и он привстал, так несколько раз мы сделали приседания.

Когда шествуешь на хутор, с собой посылают сахар, соль, а деду табак и вино. Мне так захотелось попить, оттого скорее, что я вспотел и страху натерпелся.

Достал алюминиевую кружку, она вместе с ножом висит на ремне любого горца-путника, налил вино и выпил, быстро стало тепло и весело, появилась смелость.

Я налил еще раз и поднес медвежонок, поставив её между нами, насколько я мог осмелиться на то. Удивительно, медвежонок, в этом возрасте он мне ровесник, как будто ждал повода для знакомства, он тоже подвинулся ко мне, сколько хватило смелости. Неловкими движениями лап, расплескивая вино и оттого виноградным ароматом орошая воздух, медвежонок начал чавкать. Потом, как пылесос, стал всасывать воздух, пару раз чихнув, бросил кружку в мою сторону, я ещё раз налил и подал, теперь уже смело с рук на лапы. Медвежонок еще раз выпил, мне показалось, теперь он выпил, как человек.

После столь тёплого знакомства мы оба присели, чуть ли не дотрагиваясь друг друга. От усталости и нахлынувших чувств я почувствовал, что сильно клонит ко сну. И я прилег, положив папаху под голову.

Не знаю как, мне показалось, что уже ночь, в горах темнеет быстро после захода солнца, высокие горы быстро закрывают лучи солнца и наступают густые сумерки.

Я очнулся от звонкого жен-

ского голоса, который причитал: «Убили, мальчика убили, Магомеда убили». Я вскочил, ничего не соображая, чуть не скатился вниз по склону. Это наша соседка Бату-Айшат спускалась со своим ишаком в село и мы встретились на полпути, от её криков и увидев медведя, ишак быстро развернулся и пустился обратно на хутор.

Медвежонок даже ухом не пошевелил, так и продолжал спать, присвистывая, чудно было на него смотреть, он спал, как мой брат Али, раскинув все четыре лапы, вытянувшийся на всю длину.

Соседка, зажав рот ладошками, еле дышала, казалось, что она забыла в какую сторону шла и с кем. Тут и медвежонок проснулся и присел. Медвежонок так и остался сидеть на корточках, как бы сожалел о расставании, может ему хотелось поиграть со мной. Но соседка тащила меня за руку, я оглядывался, не смея не подчиняться, и на глаза наворачивались слезы, ведь у меня никогда не было своего друга-собачки, с кем бы мог побегать, поиграть, обнять и вместе лежать на альпийских склонах. На следующем уступе я потерял его из виду и больше не видел, мне так хотелось, чтобы как собачка он побежал за мной. Но его не было, наверное, домой пошёл, а может мама пришла и они ушли в другие края.

Магомед Омарович Толбоев

Герой Российской Федерации.

Заслуженный летчик-испытатель РФ.

Кандидат исторических наук.

Почётный Президент Международного авиационно-космического салона МАКС.

Награжден медалью «Золотая Звезда» Героя РФ за испытательную работу, орденом Трудового Красного Знамени за работы по программе «Буран», юбилейными медалями, орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан».

